

РОССИЙСКИЙ КРЕЙСЕР «РОССИЯ»

ЧАСТЬ III

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ И Д. М. ВАСИЛЬЕВЫМ

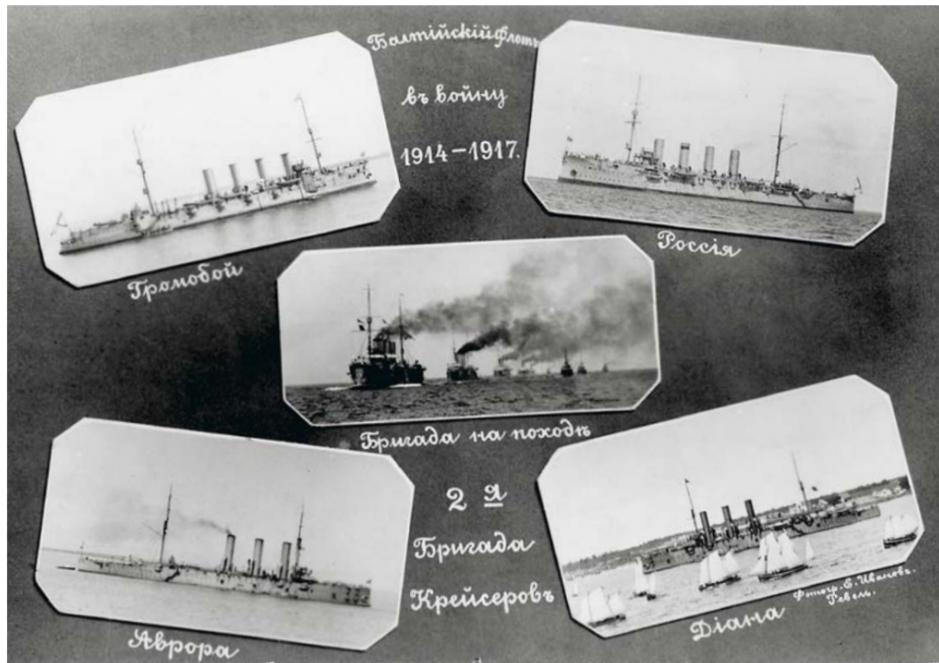
«31 июля (ст. ст.). На вахте стоял с 4 до 8 утра. Сильно устал и днем проспал проверки тревог и ученье. Не разошлись ли мы с артурцами, что до сих пор их не встречаем. Строим планы, какие лихие походы мы будем делать вместе с крейсерами артурской эскадры. К вечеру все по обыкновению собрались на юте, пели, дурачились и смеялись. На ночь старший офицер просил нас не раздеваться: ночью войдем в Корейский пролив и до завтрашнего вечера будем крейсировать в ожидании наших по параллели Фузана».

На заставочном развороте:
Крейсер «Россия» после боя
в Корейском проливе

Э то фрагмент дневника лейтенанта Георгия Колоколова, служившего вахтенным начальником на крейсере «Россия». Однако сменившемуся с вахты лейтенанту поспать в эту ночь не довелось. Около 4 часов 30 минут, подойдя к параллели Фузана, в утренней мгле русские крейсера обнаружили в 8 милях к северу от себя не Порт-Артурскую эскадру, а четыре броненосных крейсера адмирала Камимур: «Идзумо», «Токива», «Адзума» и «Ивате». Колоколов вспоминал: «Стреляют!» — крикнул кто-то на баке. Действительно, на головном неприятельском крейсере показалось белое облачко, и вскоре донесся тяжелый раскатистый звук выстрела. Посмотрел на часы: было 5 час. 10 мин. Вдруг с каким-то странным жужжанием или свистом снаряд перелетел через крейсер. Другой, третий — неприятный, резкий звук, голову как-то тянет вниз и хочется пригнуться к палубе».

Японцы располагали преимуществом в ходе и превосходством в артиллерии, так, у них на борту могли стрелять шестнадцать 203-мм и сорок две 152-мм против наших шести 203-мм и двадцати двух 152-мм орудий. В самом начале боя на крейсере «Россия» был убит старший офицер капитан 2-го ранга Берлинский.

Командующий отрядом контр-адмирал К. П. Иессен повернул корабли на север, но при этом «Рюрик» отстал от своих и попал под сосредоточенный огонь японских крейсеров. Именно в этот первый час боя «Рюрик» получил наиболее сильные повреждения, на нем возник сильный пожар, был убит командир капитан 1-го ранга Е. А. Трусов и ранен

старший офицер Н. Н. Холодовский, умерший к концу боя. Новые попадания сначала вывели из строя рулевой привод в рубке, а затем и сам руль, были затоплены рулевое и румпельное отделения. Руль оказался заклиненным на борт, и дальнейшее управление осуществлялось машинами. Тяжелое положение «Рюрика» заставило Иессена попытаться прикрыть его, чтобы дать возможность исправить повреждения. Адмирал четыре раза возвращался к поврежденному кораблю. В это время «Россия» и «Громобой» получили ряд серьезных повреждений, значительная часть артиллерии вышла из строя. Около 8 часов к месту боя с юга подошли японские легкие крейсера «Нанива» и «Такачихо», за которыми виднелись еще дымные несколько кораблей.

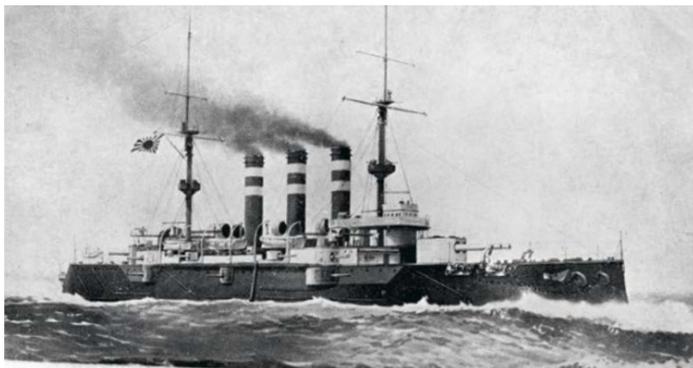
Бой был очень тяжелым. Колоколов писал: «Да, положение скверное, надо сознаться. Осколки летят со всех сторон, не знаешь, откуда прилетит к тебе судьба; да еще сознание, что вреда противнику чувствительного мы

Почтовая открытка, выпущенная в 1917 г.

принести не можем, так как артиллерия левого борта у нас не действует, а с правой стороны стреляют только 3-4 пушки. В команде начинает замечаться какое-то озлобление: дороже бы продать свою жизнь; о победе, видимо, никто и не думает уже. Конечно, то же самое и у тебя на душе, но ходишь и делаешь вид, что все идет очень хорошо. Одобрение в такие моменты очень важно».

В 08.25 Иессен оставил попытки помочь «Рюрику» и направился на север. Около 10 часов Камимура получил доклад, что на «Идзумо» не хватает снарядов, и прекратил стрельбу. Оставшийся в одиночестве «Рюрик», не желая сдаваться, вел безнадежный бой против крейсеров «Нанива», «Такачихо»,

Японские крейсера, участвовавшие в бою в Корейском проливе: «Идзумо» (слева) и «Ивате»

Подготовка к подъему змеякового аэростата на крейсере «Россия»

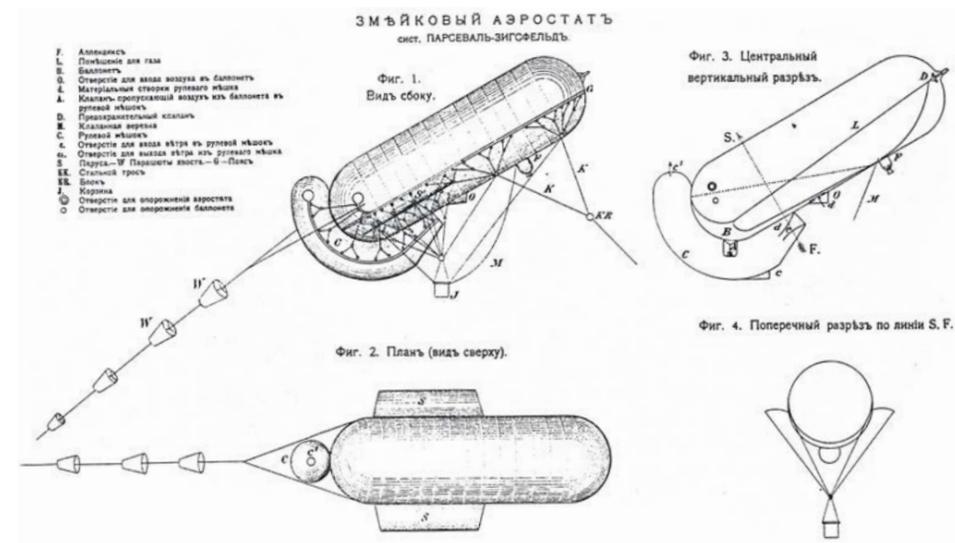
«Нийтака», «Цусима» и авизо «Чихая», к которым подходили и миноносцы. Из 800 человек команды «Рюрика» было свыше 150 убитых и 278 раненых. Командование крейсером принял лейтенант Иванов 13-й, который, понимая, что большая часть орудий вышла из строя, приказал открыть кингстоны. В 10.30 «Рюрик», не спустив Андреевского флага, затонул. Из воды японцы подняли 625 человек, в том числе 230 раненых.

«Россия» и «Громобой» вернулись во Владивосток в 16 часов 3 августа. «Россия» имела 30-35 попаданий, 48 убитых, 165 раненых; «Громобой» — около 30 попаданий, 90 убитых и 182 раненых. На всех японских крейсерах, участвовавших в бою, было 44 убитых и 82 раненых. «Идзумо» имел 20 попаданий, «Адзума» — 10 и по несколько — «Токива» и «Ивате».

После поражения Порт-Артурской эскадры в бою 28 июля и Владивостокского отряда 1 августа обстановка на море для русского флота значительно ухудшилась. Выходы крейсеров прекратились, на судах, участво-

вавших в бою в Корейском проливе, устраняли повреждения. На «России» на верхней палубе дополнительно установили шесть 152-мм орудий, увеличив их число до двадцати двух. Одновременно с верхней палубы на полубак перенесли носовую 152-мм пушку, которая после этого могла действовать на оба борта.

Русско-японская война еще не закончилась, а на Дальнем Востоке начали проводить опыты по применению для разведки воздушных шаров. Особенно интересны были эксперименты владивостокских морских воздухоплавателей, использовавших змеяковый аэростат на «России» во время его крейсерства вместе с «Громобоем» в Японском море. »

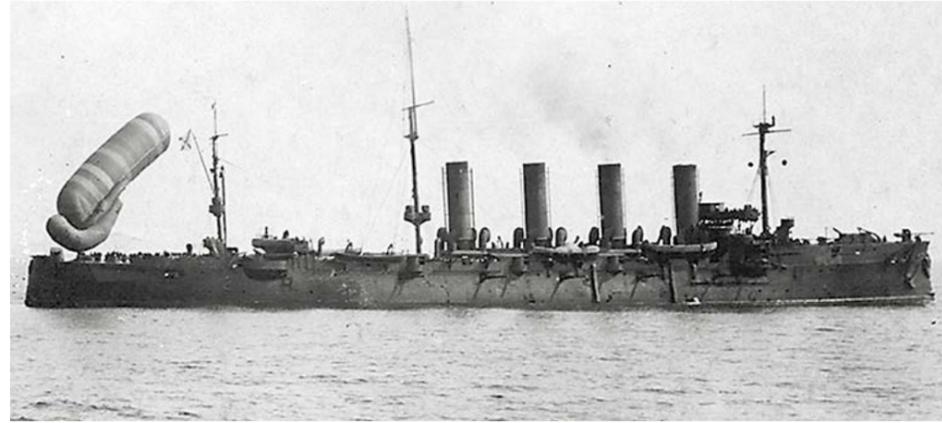
Подъем змейкового аэростата на крейсере «Россия»

В апреле 1905 года по приказу контр-адмирала Иессена змейковый аэростат был размещен на «России». Он был установлен на правой стороне квартердека, для чего пришлось подтянуть стрелы к мачте и снять бакштаги. Аэростат был закреплен канатами и тремя широкими захватами, а сверху закрыт брезентом для защиты от искр из дымовых труб.

25 апреля 1905 года «Россия» и «Громобой» под командованием Иессена вышли в последнее крейсерство в район Сангарского пролива. По пути производились опыты и наблюдения со змейкового аэростата. Всего было произведено тринадцать подъемов.

Одновременно выполнялась и главная задача — поиск и уничтожение японских судов. 26 апреля были уничтожены две шхуны: «Яйя Мару» и «Сенрио Мару». Обнаруженные на следующий день шхуны «Койо Мару» и «Хокузай Мару», возвращавшиеся с хищнического боя морского зверя, были взяты на буксир и почти доведены до Владивостока. Однако, получив известия о появлении японских кораблей (оказавшиеся ложными), крейсера были вынуждены уничтожить шхуны, сняв с них экипажи.

28 апреля 1905 года во время тринадцатого подъема без наблюдателя в качестве удерживающих аэростат канатов были ис-

пользованы пеньковые тросы, так как стальной кабель был перемотан на другой ворот. В 13.55 эти тросы оборвались. Аэростат поднялся на большую высоту (примерно 6000 футов) и полетел к берегам Японии, очертания которых виднелись на горизонте. Однако через несколько минут он начал медленно снижаться и сел на воду. С крейсеров, шедших во время свободного полета аэростата вслед за ним, спустили шлюпки в надежде, что удастся сохранить в нем газ и, пополнив его из газгольдеров на корабле, вновь поднять. Однако, несмотря на тихую погоду, зыбь создала ряд трудностей для вытаскивания на палубу аэростата, затяжелевшего от воды. Пришлось выпустить газ и этим закончить на этот раз испытания.

Результаты первого боевого применения аэростата в крейсерской операции в открытом море были неоднозначны. С одной стороны, поднятый на высоту 300 м аэростат давал обзор в 31 милю, но, с другой, он создавал затруднения для самого крейсера. Когда воздушный шар размещался на палубе, он мешал повседневной деятельности экипажа. Для подъема аэростата в воздух крейсеру требовалось развернуться против ветра и снизить скорость или даже остановиться. При скорости ветра более 10 м/с подъем становился опасным или зачастую невозможным, а крейсер был должен идти со скоростью не более 7,5 узла. Один из наблюдателей Ф. А. Постников, участвовавший в плавании, вместе с тем, считал, что «использование змейкового

аэростата на большом корабле свободно выполнимо без каких-либо специальных устройств». Однако он рекомендовал применять более быстрые лебедки и аэростаты меньшего объема, которые обслуживались бы специалистами-воздухоплатателями, а не членами экипажа корабля. Эксперименты со змейковыми аэростатами на крейсере «Россия» имели огромное значение для дальнейшего развития воздухоплатательного дела.

«Россия» вернулась на Балтику 26 марта 1906 года. Сразу же Балтийский завод приступил к ремонту крейсера: демонтировали машину экономического хода, а на

*Крейсер «Россия» после переоборудования в 1915 г.
Рис. Ю. В. Апалькова*

ее месте оборудовали мастерскую, капитально отремонтировали главные машины и котлы. Шесть 152-мм орудий, установленных во Владивостоке, прикрыли броней казематов, также защитили броней носовой и кормовой дальномеры. Демонтировали одну мачту. Ремонт завершился лишь в 1909 году.

В сентябре 1911 года «Россия», «Громобой», «Адмирал Макаров» и «Баян» участвовали в походе из Кронштадта в Копенгаген. В следующем году «Россия» совершила несколько походов в Атлантику.

С началом Первой мировой войны «Россия» вместе с «Авророй», «Дианой» и «Громобоем» вошла в состав второй бригады крейсеров, базировавшейся в Ревеле. «Россия» активно участвовала в минных постановках, но вскоре понадобилось усилить артиллерийское вооружение. По проекту корабельного инженера С. О. Барановского работы выполнил Кронштадтский порт. Теперь на крейсере располагались шесть 203-мм орудий, одновременно все 152-мм орудия правого борта заменили на новые, а на левом — наименее изношенными.

Крейсер «Россия» после боя в Корейском проливе

В декабре 1917 года «Россия» вместе с другими крейсерами перешла из Гельсингфорса в Кронштадт, а уже в следующем году в связи с катастрофической нехваткой топлива часть крейсеров передали на хранение в порт. Собственно говоря, на этом боевая жизнь крейсера «Россия» закончилась. В 1919 году часть артиллерии с него сняли и отправили на сухопутный фронт. А в 1922-м славные русские крейсера отправились в последний путь —

в Германию на металлолом. При этом не обошлось без происшествий. «Громобой» при буксировке выбросило на камни недалеко от Лиепая, а «Россию» — на банку Девельсей близ Таллина. Пришлось принимать дополнительные меры, чтобы снять корабли с камней. Не хотела, видимо, отпускать их Россия... ❧

